

Калмыков Петр Давыдович

**О символизме права вообще и
русского в особенности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Давыдович К.**
О символизме права вообще и русского в особенности / Калмыков Петр Давыдович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 93 с.

ISBN 978-5-519-87801-2

ISBN 978-5-519-87801-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

естественныхъ. Подобно физику, извлекающему изъ опытныхъ наблюденій понятія о законахъ, по коимъ происходятъ явленія природы физической, изслѣдователь Права открываетъ великія истины своей науки, шествуя также надежнымъ путемъ опыта. Не пустые вымыслы фантазій, не выспренніе порывы умствованій составляютъ цѣль многотрудныхъ его изысканій, не за мечтою онъ стремится, когда проникаетъ мыслию въ основные законы, движущіе народами въ ихъ духовной жизни: онъ отыскиваетъ факты дѣйствительно существующіе, но факты неосязаемые, не подлежащіе оку внѣшнему, факты доступные внутреннему созерцанію и только проявляющіеся въ событіяхъ наружныхъ. Опытомъ для него служатъ исторія народовъ, совокупность явленій жизни общественной то быстрыхъ, то медленныхъ, уцѣлѣвшихъ для потомства въ безчисленныхъ формахъ племенности. Къ историческимъ памятникамъ въ этомъ обширномъ смыслѣ принадлежатъ и законные или юридическіе документы. Но пра-

вовѣдъ не можетъ ими ограничиться ; они составляютъ главный, однако не единственный предметъ его изысканій. Внутреннее содержаніе законовъ положительныхъ, взятыхъ отдѣльно , разбросанныхъ часто безъ видимаго единства , заключается въ великихъ явленіяхъ духовной жизни народа , большею частію не выраженныхъ въ самомъ законѣ , а сохранившихся въ иныхъ историческихъ памятникахъ, — въ тѣхъ явленіяхъ, которыя составляютъ зерно всей исторіи народа, для которыхъ событія и факты служатъ только внѣшнею оболочкою. По обломкамъ древняго міра Греческаго и Римскаго мы стремимся возсоздать внутренний бытъ сихъ двухъ доблестныхъ народовъ ; по преданіямъ старины Русской силится раскрыть тѣ основы, изъ которыхъ возникло нынѣшнее состояніе нашего отечества. Чѣмъ большею силою одарена была духовная жизнь народа, чѣмъ болѣе развивалось въ ней истиннѣ великихъ , плодотворныхъ для всего человѣчества, тѣмъ могущественнѣе изливалась она въ формы матеріаль-

ныи, — другими словами, тѣмъ многочисленнѣе памятники письменности, въ которыхъ сія жизнь отразила свои явленія. Не одному только случаю мы обязаны, что среди общаго крушенія языческой древности время болѣе всего пощадило литературу классическую.

Великія событія внутренней жизни народовъ, служація основою законамъ положительнымъ, отличаются своимъ единствомъ, не смотря на величайшее разнообразіе внѣшнихъ формъ, въ которыхъ сіе единство осуществляется. Разнообразіе подавило бы умъ и воображеніе своимъ хаотическимъ смѣшеніемъ, если бы духъ творческій, духъ единый не проникалъ и не оживотворялъ всей этой безпрестанно движущейся массы. Посему, изслѣдователь жизни общественной, постигнувъ ея внутреннія явленія, непременно выразитъ ихъ въ понятіяхъ общихъ, въ идеяхъ всеобъемлющихъ, важныхъ для всего человечества, и дастъ имъ идеямъ названіе коренныхъ началъ своей науки. Къ этой возвышенной

цѣли сама необходимость направляеть всю повидимому разнородную дѣятельность ученыхъ , трудящихся на пользу науки законовъ: одни въ потѣ чела собирають , очищаютъ и приводятъ въ порядокъ факты внѣшніе , служащіе оболочкою великимъ основнымъ истинамъ , и , погруженные всѣмъ помышленіемъ въ тяжкій но тѣмъ болѣе заманчивый трудъ , иногда вовсе не возвышаютъ очей въ страны горнія , гдѣ обитаетъ истина; другіе , болѣе отважные , пренебрегая скромною работою дѣлающихъ долу , снѣются взлетѣть къ солнцу и большею частію подвергаются плачевной участи Икара. Одно разумное соединеніе обѣихъ дѣятельностей , одно мѣрное пареніе между небомъ и землею есть залогъ открытій въ нашей наукѣ , — говорю открытій : потому что не одни науки естественныя могутъ гордиться открытіями , открытія возможны и въ наукахъ нравственныхъ , съ тою только разницею , что они совершаются здѣсь не столь неожиданно , быстро , изумительно , а развиваются въ сознаніи медленно , незамѣтно , безъ

блеска и рукоплесканій. Для творческаго духа тысящелѣтія какъ мигъ единый, — и только мы въ своемъ эфемерномъ бытіи ропщемъ порой на его медленность: незримо и таинственно происходитъ вѣчный процессъ въ сознаніи народовъ!

Основные истинны Права, открываемыя путемъ опыта среди живаго разнообразія формъ, среди безчисленныхъ оттѣнковъ народности и мѣстности, пзумляютъ насъ своимъ часто непостижимымъ единствомъ. Для объясненія этого сходства въ понятіяхъ у разныхъ народовъ, многіе прибѣгаютъ къ причинамъ и обстоятельствамъ вѣшнимъ, — къ вліянію одного Права на другое, къ принятію иностранныхъ законовъ или къ заимствованію отъ нихъ нѣкоторыхъ постановленій. Нельзя совершенно отвергнуть бытія такихъ явленій въ исторіи; но онѣ имѣютъ основу гораздо глубочайшую. Въ жизни духа, раскрывающейся въ различныхъ государствахъ съ такимъ роскошнымъ разнообразіемъ, заключается тайна того удивительнаго единства. Одно сосѣдство наро-

довъ , даже продолжительное нахожденіе одного подъ владычествомъ другаго не въ состояніи были бы укоренить въ сознаніи народномъ существованіе многихъ истинъ юридическихъ , еслибъ самое сознаніе не имѣло къ нимъ воспріимчивости, если бь онѣ не таились какъ зародыши въ глубинѣ сознанія. При дальнѣйшемъ развитіи общества, сіи истины и безъ вліянія чуждыхъ элементовъ возникли бы и утвердились самостоятельно; иностранное Право служить только возбужденіемъ, которое, извнѣ дѣйствуя, способствуетъ скорѣйшему образованію понятій юридическихъ, тѣмъ не менѣе самобытныхъ, тѣмъ не менѣе составляющихъ неотъемлемую собственность національную. Удивленіе наше возрастаетъ, когда представляется намъ сходство въ явленіяхъ жизни общественной у такихъ народовъ, которые раздѣлены пространствомъ и временемъ, не соприкосновены одинъ другому ни по границамъ земельнымъ, ни по историческому развитію. Для объясненія этого сходства, не надобно прибѣгать къ

выводу всѣхъ народовъ изъ одной колыбели рода человеческого — изъ Азіи. Спустившись съ ея возвышенностей, они несли въ себѣ только сѣмена будущихъ юридическихъ понятій и учреждений, но развились эти сѣмена, пустили корни и разрослись въ многовѣтвистое дерево на томъ пространствѣ, гдѣ народы положили основаніе своей осѣдлости, гдѣ сдѣлались автохтонами и приняли въ себя все впечатлѣніе климата и наружнаго облика страны.

Нигдѣ такъ разительнo не выказывается единство среди величайшаго разнообразія, какъ въ символизмѣ Права. Разсмотрѣніе этой важной стороны юридическаго быта народовъ преимущественно въ отношеніи къ замѣчаемымъ въ ней единству и разнообразію, составить предметъ настоящей бесѣды.

Право какъ совокупность идей, которыми люди руководствуются въ общежитіи въ безчисленныхъ взаимныхъ сношеніяхъ, имѣетъ коренную свою основу въ сознаніи сихъ людей, въ общемъ настроеніи и направле-

ніи ихъ разумной волн. Въ сознаніи зарождаются юридическія истины, но онѣ не остаются одними понятіями общими, а раскрываются во множествѣ внѣшнихъ дѣяній. Такъ возникаютъ *формы и обряды юридическіе*, необходимыя наружныя оболочки тѣхъ внутреннихъ явленій, которыя происходятъ въ духѣ отдѣльныхъ людей, но по существу своему, касаясь предметовъ жизни общественной, не могутъ ограничиться сферою волн, а непременно должны сдѣлаться достояніемъ для всѣхъ общимъ, всеми видимымъ и, такъ сказать, осязаемымъ. *Внѣшность, матеріальность* есть необходимое условіе для бытія Права, какъ звуки раздѣльные для выраженія ума народнаго въ его языкъ, какъ вещественный матеріаль для художника, волнущаго высокою творческою идеею: онѣ гибнутъ, если она не округлится въ изящныя формы статуи или не одѣнется въ переливы красокъ, тѣней и свѣта на полотнѣ или не взлетитъ въ стройномъ куполѣ къ небу. Такъ духъ вѣчно зиждетъ въ различныхъ видахъ,

употребляя матерію какъ покорное средство для своихъ державныхъ цѣлей. Внѣшніе обряды Права всегда отражаютъ въ себѣ ту степень умственнаго образованія, на которой находится народъ въ различныхъ возрастахъ своей жизни. Въ младенчествѣ общества, человѣкъ еще какъ дитя покоится на персяхъ матери - природы; онъ еще прिवѣтствуетъ невпниною улыбкою ея кроткія лобзанія, прислушивается къ ея часто невнятному для него голосу или трепещетъ предъ грозою ея разгнѣваннаго чела; онъ еще не отрываетъ своего бытія отъ ея бытія, еще живетъ ея жизнію, не сознавая собственныхъ силъ, которыя нѣкогда обратятся противъ ея силъ и восторжествуютъ надъ ними. Въ такомъ первобытномъ состояніи, человѣкъ прибѣгаетъ къ чувственнымъ образамъ для выраженія своихъ мыслей въ языкъ; точно также и еще болѣе въ Правѣ: при заключеніи договоровъ по имуществу, при совершеніи различныхъ дѣлъ въ семейственной и гражданской жизни, онъ облакаетъ понятія юридиче-

скія, служащія основою сихъ явленій, и предметы видимые, которые болѣе всего поражаютъ его чувства и дѣлаются чрезъ то *символами* этихъ понятій. Понятіе юридическое выражается не отвлеченно въ простыхъ самыхъ необходимыхъ формахъ, но чувственно въ грубой, матеріальной одеждѣ. Для рѣшенія спора о собственности земельной приносятъ въ судъ *глыбу земли* и тяжущіеся вступаютъ въ борьбу надъ нею; для означенія передачи владѣнія отчуждающій насыпаетъ *земли* въ полу платя пріобрѣтателю; въ знакъ укрѣпленія своего согласія, договаривающіеся ломаютъ *палку* или *соломину*, и каждый хранитъ у себя отломокъ во все время существованія обязательства до тѣхъ поръ, пока соединеніе обонхъ отломковъ не послужитъ знакомъ его исполненія.

На эти явленія народной жизни поэтъ сыплеть щедрою рукою свои радужные цвѣты, не поэтъ страстей и высокихъ идей, развивающаяся послѣ въ возрастъ юности и мужества, но поэтъ, живущая въ чув-